

В ночных тенях появились бесчисленные солдаты Царства Цзинь.

Сердце Вэй Миншаня упало, когда он понял, что попал в засаду.

Пехота Царства Цзинь сформировала боевое построение группами по несколько человек. Первый ряд солдат одинаково держал специальные копья, и наконечники копий, холодно поблескивавшие в ночи, находились в полной согласованности, словно были одним существом.

Солдаты со щитами, крюками и короткими ножами окружали это боевое построение спереди и сзади.

Это построение явно было создано специально для сражения с кавалерией, и солдаты Цзинь, очевидно, были готовы заблокировать врага здесь.

Вэй Миншань прошел через бесчисленные сражения в своей жизни.

Несмотря на то, что он уже попал в засаду, он быстро успокоился и начал быстро соображать в уме.

Откуда Мо Цяошэн узнал, что я появлюсь здесь сегодня вечером?

Нет, он никак не мог знать этого.

Но он, должно быть, получил новости из Хаоцзина и, пытаясь разгадать мои намерения, почувствовал, что я могу повести армию на прорыв.

Поэтому в течение дня он всесторонне ослабил линию обороны в этом районе, просто чтобы заманить меня на эту сторону.

Если бы я был на его месте, я бы приказал каждому лагерю в округе сторожить и быть начеку все ночи напролет.

Неважно, через какой лагерь будет прорываться враг, главное, чтобы солдаты этого лагеря смогли на какое-то время задержать его продвижение.

Остальным войскам не потребуется много времени, чтобы завершить окружение.

И действительно, в лагере уже зажгли волчий дым* (*сигнальный огонь), и густой дым поднимался в ночи.

Они посылали сообщения, вызывая подкрепление.

Вэй Миншань подумал: кажется, здесь меня останавливает не так уж много людей, вероятно, не более тысячи человек.

Мы должны пройти через это место как можно скорее, чтобы вырваться из засады и не дать

врагу окончательно замкнуть кольцо окружения.

На этот раз Вэй Миншань вывел с собой 5000 отборных конников. Все они были его закадычными друзьями, следовавшими за ним в жизни и смерти.

Он хотел прорвать осаду одним махом и передислоцироваться в другое место, чтобы спасти своих солдат.

Затем, уже с окраины Чжэнчжоу, он хотел попытаться найти способы разгромить осадившие город войска одно за другим.

Он надеялся, что вместе с более чем 10 000 солдатами, оставшимися в городе, они смогут вместе разгромить армию Цзинь, ударив сразу с двух сторон, изнутри и снаружи городских стен.

Это была очень рискованная тактика, и Ду Ловэй и Уцзан Юаньци, которые остались в городе, заставили его серьезно поволноваться.

Против посредственных противников Вэй Миншань любил применять внезапные атаки.

Но столкнувшись с таким грозным противником, как Мо Цяошэн, он почувствовал, что должен использовать самый безопасный способ победить.

Жаль, что прямо сейчас его Император не оставил ему шанса упорно сражаться, выжидая подходящий момент.

Он мог только сложить все яйца в одну корзину, надеясь победить в опасной ситуации.

Но, стоило ему только покинуть город, он сразу же угодил в засаду, словно бы другая сторона видела его насквозь.

Он привел в порядок свои хаотичные мысли, посмотрел на густой сигнальный дым, поднимающийся в небо, и решительно поднял руки: "Сформировать построение конусом, приготовить веревки. Идем на прорыв!"

***

В темной ночи.

Мо Цяошэн вел свою армию, поднимаясь на возвышенность.

Он ехал верхом на лошади и остановился на вершине холма.

И увидел, как на темной земле наконец-то зажегся костер.

Волчий дым поднимался к небу.

Сразу же вокруг одного костра одно за другим вспыхнули яркие языки пламени.

Это было похоже на нитку яркого жемчуга, засиявшую на плодородной черной земле.

Это был лагерь, где находился Ян Шэн.

Наконец-то появились.

Мо Цяошэн достал кулон, висевший у него на шее, поднес темно-коричневый кусочек черепахового панциря к губам и легонько поцеловал его.

Затем он вытащил свой поясной нож и взмахнул им в воздухе: "Приказываю всей армии атаковать вместе со мной и окружить врага!"

***

Ян Лухоу присел на корточки и сделал выпад.

Он крепко держал в руке специальное копье, наконечник которого был необычайно длинным и широким.

Он плотно вжал конец рукояти в землю и направил острый наконечник копья на кавалерию Цюаньжунов неподалеку.

Рядом с ним сверкало бесчисленное множество таких же копий, а перед ним стоял товарищ по оружию, держащий щит, чтобы защитить его тело. Толстый щит защищал его от острых стрел врага.

Железная кавалерия Цюаньжунов была свирепой и бесстрашной, подобно шуму ветра.

Они отчаянно неслись вперед, намереваясь столкнуться с ними лоб в лоб.

Копыта лошадей Цюаньжунов наступили на шипы, которые они заранее разбросали по земле. Лошадь заржала и упала на землю, сбросив с себя всадника, это повторилось не один раз.

Солдаты, стоявшие позади Ян Лухоу, немедленно вытянули свои длинные крюки, зацепили тела врагов и перетаскивали упавших солдат Цюаньжунов на себя. Бесчисленные руки с короткими мечами выхватывали свои короткие клинки, забирая жизни в одно мгновение.

Но вражеская кавалерия все еще храбро атаковала, и лошади и трупы солдат-Цюаньжунов завалили препятствия, которые они установили заранее.

Солдаты кочевого племени Цюаньжунов, которые были хороши в конном бою, потрясали веревками в своих руках.

Была переброшена длинная веревка, и сразу же несколько окружавших Ян Лухоу товарищей были сдернуты со своих позиций, а вражеский солдат отступил верхом и всю дорогу тащил их за собой.

Наступление противника было слишком ожесточенным, и их боевое построение внезапно превратилось в хаос.

"Перегруппировать построение, не смешиваться, не смешиваться." - отчаянно закричал Ян Лухоу.

В настоящее время он уже был старшим офицером и возглавлял команду из десяти человек.

Он беспомощно наблюдал за тем, как очередная вражеская веревка унесла брата из его

команды. Это тело отчаянно сопротивлялось всю дорогу, в то время как его безжалостно влекли за вражеской лошастью.

Брат, который только что все еще был рядом с ним, перестал двигаться.

"Не паниковать, следите за мной, генерал Мо скоро будет здесь." – раздался неподалеку рев Ян Шэна.

Ян Лухоу нервно собрал свою команду из десяти человек, но внезапно его руки затянула веревка, и он потерял равновесие.

Верхняя часть его тела была туго стянута петлей, в то время как он был застигнут врасплох и оттащен от своих товарищей по команде.

Он отчаянно дрыгал ногами, и его тело непроизвольно волочилось по земле, смешанной с кровью и трупами.

Все кончено, со мной покончено.

Ян Лухоу был в ужасе.

Ему казалось, что он видит бесчисленные вражеские копья, пронзающие его тело взад и вперед, превращая его в окровавленный труп.

Из построения Армии Цзинь выбежала фигура и взмахом ножа перерезала веревку, которой был связан Ян Лухоу.

Мужчина перевернулся на месте, подскочил к Ян Лухоу и поднял щит, который держал в руке, чтобы отразить несколько острых стрел.

"Уходи!"

Мужчина вытащил свой поясной нож, чтобы отразить копье врага.

"Шэн, брат Шэн."

Ян Лу разрыдался, и, не обращая внимания на боль во всем теле, вскочил и побежал обратно к своему построению.

Вэй Миншань спокойно наблюдал за разворачивающимся сражением и в свете костра увидел человека, выбегающего из боевого построения противника.

Черты этого человека были хорошо видны. На его лице был длинный шрам, который занимал половину лица, и даже часть уха отсутствовала.

Этот человек сражался с ним самим, когда он был в Бяньчжоу, и это был свирепый генерал.

Он, должно быть, возглавлял эту группу солдат Цзинь.

"Взять этого человека!" – отдал приказ Вэй Миншань и сам бросился вперед со своими войсками.

Ян Шэн хотел отступить на свою позицию.

Но все больше и больше врагов окружало его.

Он получил множество ранений, и его движения начали замедляться.

Он вытер лицо и оглянулся на кровавую и жестокую схватку позади себя. Боевое построение его товарищей уже было нарушено.

Ян Шэн участвовал в стольких битвах, и это был первый раз, когда он столкнулся с таким могущественным врагом, поскольку линия обороны, над созданием которой он так усердно трудился, за очень короткий промежуток времени уже была готова рухнуть.

Может быть, в следующий раз, когда враг атакует, им удастся прорваться.

Поясной нож в руке Ян Шэна был пропитан кровью вражеских солдат, такой липкой, что держать его было почти невозможно.

Он отбросил нож, который держал в руке, повернулся, поднял саблю с тела солдата Цюаньжунов и выставил ее перед собой.

"Даже если я умру здесь, я не позволю вам пройти!"

Черное и тяжелое железное копьё ударило со звуком ветра, и Ян Шэн поднял саблю.

Сила железного копья была слишком велика, и оно повалило его на землю, серьезно ранив.

Ян Шэн завертелся на месте, пытаясь встать.

Наконечники нескольких копий, сиявшие холодным блеском, уже появились перед его глазами.

Генерал Цюаньжунов Вэй Миншань, ехавший верхом на сильном коне, посмотрел на него с высоты и холодно сказал: "Свяжите его, привяжите перед строем и прорвитесь одним махом!"

В этот момент вокруг лагеря загорелись огоньки пламени.

В мгновение ока их становилось все больше и больше.

Многочисленные солдаты с факелами в руках появились на окружающем это место возвышении и плотно окружили их.

В мерцающем свете факелов люди и лошади расступились, и из образовавшегося проема вышел генерал в черном, это был Мо Цяошэн.

"Генерал Вэй, я долгое время восхищался вами." - заговорил Мо Цяошэн.

Вэй Миншань взглянул на врага, стоявшего на возвышении, налитыми кровью глазами.

Он крепко стиснул челюсти, его желваки задергались.

Он знал, что уже проиграл эту битву.

Даже если бы он смог вырваться из окружения, вокруг него было не так уж много оставшихся

в живых из пяти тысяч солдат.

Он вытащил длинный нож, висевший у него на поясе, и приставил его к шее Ян Шэна.

Прежде чем ринуться в бой, он принесет кровь этого врага в жертву своему воинскому знамени.

"Давайте не будем торопиться, генерал Вэй. Если вы не ударите этим ножом, между вами и мной все еще останется место для разговоров. Если же вы пошевелите рукой, для нас с вами останутся только жизнь и смерть."

Черная фигура, стоявшая непосредственно над высоким холмом, произнесла эти холодные слова.

Вэй Миншань усмехнулся: "Если ты уберешься с моей дороги, я отпущу его."

"Даже если я уйду с вашей дороги, вам некуда будет идти." - неторопливо сказал Мо Цяошэн.

Пока он говорил, в Армии Цзинь воцарилась мертвая тишина.

Слышно только редкое потрескивание искр от этих факелов в ночи.

Их мерцающий свет отбрасывал яркие и темные тени на лицо молодого генерала в черном.

Мо Цяошэн выпрямился еще сильнее и произнес слова, от которых сердце Вэй Миншаня провалилось в ледяную пещеру:

"Стоило вам только покинуть город Чжэнчжоу, как генералы Хэлань и Юй из нашей армии уже собрали свои войска для атаки на город.

Два генерала, которых вы оставили в городе Чжэнчжоу, не так терпеливы, как вы.

Когда я прибыл, то узнал, что они вдвоем без колебаний выбежали из города навстречу врагу.

К этому времени, возможно, Чжэнчжоу уже взят моими старшими братьями."

Словно в подтверждение его слов, со стороны города Чжэнчжоу донесся оглушительный рев.

Затем на другой стороне неба появился слабый отблеск огня.

Послышался звук чего-то тяжелого, врезавшегося в городские ворота, это явно был заряд от требушета.

Если бы не безрассудные действия солдат, охраняющих городскую стену, вражеский требушет не смог бы прорваться и подъехать к городским воротам за такие короткие несколько часов.

Громкие звуки раздавались взрывами, один за другим поражая сердце Вэй Миншаня.

"Несмотря на то, что я враг генерала, я всегда уважал его.

Я знаю, что на этот раз генерал покинул город не для того, чтобы сбежать.

Этот Мо догадывался в глубине души, что генерал планировал отвлечь наши войска по своем возвращении.

Также он, вероятно, планировал отправиться в ближайшие Чжайян или Синъян, чтобы попросить подкрепления."

Слова Мо Цяошэна сливались с отдаленным ревом ожесточенного сражения.

"Самое смешное, что, хотя Мо и знает все это в глубине души, правитель генерала в Хаоцзине, вероятно, так не думает.

Он только обвинит вас в том, что вы возглавили армию, спасаясь бегством в одиночку, и оставили Чжэнчжоу, что является серьезным преступлением.

Будучи обвиненным в таком серьезном преступлении, вы все еще хотите с боем прорваться из осады и вернуться в Хаоцзин, чтобы встретить там свою смерть?"

Каждое слово Мо Цяошэна проникало в самую болезненную часть сердца Вэй Миншаня.

Он был родом из Цюаньжунов, и страна народа Хань не могла терпеть его.

Но и при императорском дворе Цюаньжунов ему уже давно негде было закрепиться.

Хотя окружающий мир был огромен, в нем не было места для него.

"Правитель моей Великой Цзинь - это повелитель с великодушным сердцем, глубина которого подобна морю. До тех пор, пока вы готовы подчиниться моей Великой Цзинь, я могу гарантировать, что талантам генерала найдется лучшее применение. В то же время я клянусь, что никогда не причиню вреда жизням этих солдат под вашим командованием."

"Я чужеземец, как Маркиз Цзинь Юэ сможет терпеть меня?" - холодно фыркнул Вэй Миншань.

Мо Цяошэн выхватил меч и без колебаний ударил им по своей руке.

Он поднял руку, и на землю закапала красная кровь.

"Наша кровь такая же, как у вашего народа Цюаньжунов, она красная, разницы нет. Так называемая чужая раса - это всего лишь идея в вашем собственном сознании, генерал Вэй. Раньше я был рабом. В глазах нас, ханьцев, раб - это даже не личность. Но мой господин никогда не заботился о табелях и рангах.

Он примет во внимание только ваши способности и вашу преданность, и никогда не заподозрит вас по своей воле только из-за вашего происхождения."

Клинок Вэй Миншаня медленно опустился, мало-помалу покидая горло Ян Шэна.